

Книга Судей

Урок 22 - Главы 15 и 16.

Сегодня мы продолжаем изучать историю о Самсоне, которая записана в середине книги Судей. На прошлом уроке мы закончили изучать 14 главу, а сегодня приступим к 15 главе и немного затронем 16.

Мы остановились на том, что Самсон увидел филистимлянку, на которой он хотел жениться, и неуважительно потребовал, чтобы его родители заключили с ней брачный контракт. Собственно говоря, родители Самсона возражали против этого, потому что эта девушка не была еврейкой, и ни один еврейский мужчина (не говоря уже о евреях-назореев) никогда не должен был даже думать о женитьбе на язычнице-филистимлянке, но его отец сдался и сделал так, как хотел сын.

Последовала 7-дневная свадебная церемония в филистимском стиле, с пиром. 30 филистимлян были приглашены в качестве «свидетелей» жениха, потому, что ни один уважаемый израильтянин не мог быть «свидетелем» Самсона на филистимской территории, чтобы принимать участие в свадебной церемонии с филистимлянкой. На этой церемонии обязанностью Самсона было развлечение гостей и одним из популярных способов развлечения было отгадывание загадок. Самсон организовал «изюминку», заключив пари и предложив солидный приз тем, кто правильно угадает ответ. Но в игре была загвоздка: если гости проиграют пари, они будут должны Самсону кучу ценной одежды.

Загадка касалась льва, которого Самсон тайно убил по дороге в Фимнафу, когда его родители впервые встретились с будущей невестой Самсона, а затем во время следующей поездки по случаю свадьбы Самсон остановился из любопытства, чтобы посмотреть на дело своих рук, и, к своему удовольствию, обнаружил, что несколько пчёл устроили улей и производили мёд внутри туши мёртвого льва.

Поскольку Самсон был со львом наедине, загадка, которую он предложил (ответом на которую был лев), была неразрешимой, а это было совершенно несправедливо и оскорбительно по отношению к его гостям. Пари, призом в котором была дорогая одежда, сделало дело ещё более деликатным, и гости, почувствовав, что их обманули, отправились к невесте Самсона и потребовали, чтобы она использовала свои женские уловки, чтобы получить от Самсона ответ на загадку, а затем разгласить его им (в конце концов, это были её соотечественники, и, кроме того, они угрожали её жизни и жизни её отца). После нескольких дней её слёз, нытья и жалоб Самсон, наконец, сдался, и сказал ей, что она хотела услышать, чтобы остановить поток слёз, и она немедленно отправилась к гостям свадьбы с отгадкой.

Самсон, конечно, почувствовал себя преданным, и всего за несколько часов до завершения 7-дневной свадебной церемонии он в гневе сорвался с места, прошёл около 30 км до филистимского города Аскалón и там убил 30 человек, забрал их одежды, чтобы выполнить условие пари за загадку.

Эти 30 обывателей были убиты наугад и не имели никакого отношения к свадьбе, так что с этой точки зрения они были невинными жертвами серийного убийцы.

Свадебный обряд не был доведён до конца, следовательно, Самсон на самом деле никогда не был женат. Униженный отец брошенной девушки в конце концов отдал её в жёны шаферу Самсона (филистимлянину), поскольку Самсон так и не вернулся, чтобы довести отряд до конца.

Давайте продолжим изучение истории Самсона после прочтения 15 главы книги Судей.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 15 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ.

Прошло какое-то неопределённое количество времени, и наступил сезон сбора урожая пшеницы, что означает, что это было примерно в конце мая или начале июня, во время священного празднования **Шаву́от** (Пятидесятницы). Гнев Самсона, наконец, утих настолько, что он решил вернуться в Фимнафу, чтобы повидаться со своей женой. Слово, используемое для обозначения жены, на иврите **ишá**, это слово означает женщину или жену в зависимости от контекста, поэтому трудно понять, какие конкретно отношения с этой девушкой он имел в виду. Был он женат на ней или нет? Наверняка он, должно быть, чувствовал, что у него есть какое-то «право собственности», иначе он не стал бы навещать эту девушку в её личных покоях. Отец девушки объяснил ситуацию Самсону: они понятия не имели, что делать с внезапным уходом Самсона со свадебной церемонии, но поскольку он не вернулся и прошло так много времени, они предположили, что Самсон больше не хотел её, поэтому отец отдал девушку другому мужчине.

Ответ на то, что здесь происходило на самом деле, мог быть в молодом козлёнке, которого Самсон привёл с собой. Зачем ему было приносить подарок и почему козлёнок считался достаточно важным подарком? Обычно учат, что козлёнок был даром примирения, и, хотя, возможно, трудно представить, что такой подарок подошёл бы в качестве извинения за оскорбление и хамское поведение, которое Самсон продемонстрировал несколькими месяцами ранее на своей собственной свадьбе.

Вместо этого есть другая и гораздо более вероятная возможность. Существует древний ближневосточный обычай (до сих пор практикуемый некоторыми ближневосточными культурами), называемый адика́, ему следовали (и

продолжают следовать) мужчины, у которых нет постоянного места жительства, и поэтому их жене разрешается оставаться со своими родителями на неопределённый срок. Он также признаётся браком с меньшим статусом, чем более типичный брак, в котором муж и жена вместе ведут собственное домашнее хозяйство. Адика, вероятно, является эволюцией отношений наложницы, когда мужчина берёт женщину к себе в дом, но ей не дают свидетельства о браке и не выдают замуж под хупой (свадебная церемония), хотя у неё есть много прав жены.

В наше время мужа в таком браке называют «джоз мусарриб», что означает «навещающий муж». И в этой системе долг мужа - приносить жене подарок каждый раз, когда он приходит к ней в гости. Это не обязательно должен быть действительно ценный подарок, но он не может быть настолько маленьким, чтобы быть оскорбительным. Козлёнок как раз подошёл бы для этой цели в ту эпоху. В нашем случае с Самсоном он пришёл в дом отца жены и хотел войти к ней в комнату. Ни одному мужчине не разрешалось входить в личные покои одинокой женщины, а замужняя женщина не могла допускать в свою комнату посетителя мужского пола, кроме своего отца или мужа. Такое могло легко повлечь за собой смертную казнь для обоих нарушителей, как для посетителя, так и той, к кому пришли. Самсон, очевидно, думал, что у него были какие-то супружеские отношения с этой девушкой (что-то вроде адика), но отец думал иначе.

Видя, что Самсон удивлён и расстроен, и, конечно же, не желая ещё больше злить этого известного своим жестоким и импульсивным поведением человека, отец предложил ему в жёны младшую дочь. Она ещё красивее, говорит он, почему бы тебе не взять её в жёны? Это может показаться нам нецивилизованным, но в те дни такая сделка была нормой, и отец искренне пытался всё исправить, насколько это было возможно в данных обстоятельствах. Конечно, Самсона это сильно оскорбило, и его снова охватила ярость.

Самсон решает отомстить за это предполагаемое оскорбление, и это должно было быть действие, направленное против филистимлян в целом. Очевидно, что Самсон обобщил всех филистимлян: если один филистимлянин оскорбляет его, то виноваты все филистимляне и они являются честной добычей. Каким странным человеком был Самсон, казалось, он регулярно развлекался на филистимской территории и с филистимскими женщинами, но в то же время у него была какая-то глубоко укоренившаяся жгучая ненависть к филистимлянам как к нации, и я думаю, было бы даже справедливо сказать, что он был довольно фанатичен по отношению к ним. В конце концов, если взять любую нацию и судить о ней по действиям одного представителя, то трудно не видеть в этом своего рода фанатизм. Да, конечно, в то время

филистимляне правили Израилем, и поэтому филистимляне вряд ли были хорошими парнями. Но любой солдат, воевавший на чужой земле, скажет вам, что мысленно отделить невинных гражданских лиц от военных, которые пытаются вас убить, сложно, однако большинство солдат инстинктивно знают, что есть разница, и они должны вести себя в соответствии с этим знанием.

Я также понимаю, что кто-то может законно утверждать, что, поскольку Бог был в центре всех событий, связанных с Самсоном, возможно, Самсон отвечал на праведный импульс внутри него, чтобы уничтожить филистимлян. Но другие его действия указывают на то, что Самсона, похоже, действительно не слишком заботило, что думает Бог или что подразумевают Божьи законы и таинства. Самсон действовал в основном эгоцентрично, делая то, что было правильным в его собственных глазах, и при этом проявлял очень мало самоконтроля или мудрости.

Он решается на довольно изобретательный вид мести филистимлянам, он поймал 300 **шуалім**, связал их хвосты попарно и привязал к ним зажжённый факел. Животные убегают в панике и замешательстве, и в процессе этого пылающие факелы, которые они тащат за собой, поджигают сухие и созревшие пшеничные поля. **Шуаль** на самом деле не лиса (по крайней мере, не тот милый маленький рыжеватый зверь, похожий на собаку), скорее это были шакалы. Лисы - одиночные животные, и одному человеку было бы почти невозможно поймать 300 штук. Шакалы же путешествуют стаями, так что есть возможность поймать их сразу много. Хотя у меня нет большой потребности заводить домашних животных, я люблю животных, и, хотя я не разделяю философию типа «любить животных как людей», считаю, что к животным следует относиться с добротой. Бог предписывает человеку быть гуманным даже с животными, которые используются для жертвоприношения или выращиваются для мяса. То, что сделал Самсон, было совершенно жестоко по отношению к этим **шуалім**. Нетрудно представить, что многие из них получили серьёзные ожоги, другие были убиты или сильно травмированы. Самсон использовал их как инструмент личной мести, мало заботясь об их судьбе и страданиях, это становится уже чертой характера этого еврейского силача.

Поймите, как и в любом древнем обществе, хлебные поля были источником пищи для существования простых людей. И хотя эти люди действительно были филистимлянами, которых Бог в конечном счёте хочет изгнать из земли обетованной, они не были чудовищами, они были простыми фермерами. Большая часть посевов пшеницы, от которых они зависели, теперь была уничтожена. Кроме того, было принято сажать пшеницу среди оливковых деревьев, поэтому многие оливковые рощи также были сожжены дотла. Интересно, что, в отличие от некоторых его ранних приключений, мы не

находим никаких упоминаний о том, что Самсону была дано божественное повеление именно поджечь эти поля. Мы также не находим никаких упоминаний о **Руах Ха Кóдеш** (Святом Духе), сошедшем на Самсона в этом случае, поэтому, не вдаваясь в подробности, было бы разумно предположить, что это было не что иное, как Самсон, повинующийся своим собственным злым наклонностям. Были ли результаты чем-то таким, что Иегова использовал в Своих целях (в результате филистимляне были сильно недовольны местными израильтянами в целом)? Да. Главной целью Господа для Самсона было разрушить нечестивый мир (и вытекающий из него синкретизм) между Его народом и Его врагами. Одобрял ли Господь бессмысленную жестокость и неизбирательное разрушение? Ни в коем случае. Ни в предыдущем случае, ни сейчас.

В стихе 6 филистимские фермеры начинают спрашивать друг друга, знают ли они, кто мог это сделать, некоторые, должно быть, были свидетелями этого, потому что без колебаний указали на Самсона, как на виновника. Но, к сожалению, этим же фермерам сообщили, что это произошло потому, что несостоявшийся тесть Самсона отдал другому невесту Самсона, и именно это заставило Самсона сжечь их посевы. Фермеры-филистимляне толпой пришли к дому этого человека и сожгли его вместе с ним и его дочерью. Когда Самсон узнал об этом злодеянии, он решил, что ответит взаимностью, убив ещё несколько филистимлян (знакомый цикл, не так ли?).

Интересно наблюдать, как могут реагировать люди в состоянии стресса. Поскольку эти филистимские фермеры не были заинтересованы в том, чтобы сражаться с Самсоном (с которым не могла справиться даже их армия), они обвинили в своих несчастьях кого-то, кто, по их мнению, расстроил Самсона (и кого-то, кому им было удобнее отомстить, независимо от того, насколько это было уместно). В наше время происходит много «обвинений Америки», потому что некоторые люди, которые опасаются исламистов, хотят переложить вину на правительство и военных за террористические акты, совершённые радикальным исламом против людей. Когда произошла трагедия 11 сентября, рефлексивной реакцией миллионов людей по всей Америке было, во-первых, обвинить своё правительство в том, что оно не предотвратило нападение, а во-вторых, спросить, что Америка сделала, чтобы оскорбить ислам так, что это заставило их ненавидеть и причинять такой вред.

Что касается Израиля, то у нас есть почти всемирное согласие в том, что взрывы общественных автобусов с убийствами, постоянные ракетные обстрелы чисто гражданских кварталов из Газы и маниакальное желание дюжины мусульманских стран уничтожить Израиль вызваны тем, что Израиль сделал что-то, что оскорбило их. Это вина Израиля в том, что их соседи постоянно нападают на них и хотят их смерти. И единственная причина (кроме

скрытого антисемитизма), по которой это иррациональное отношение сохраняется во всём мире, заключается в том, что мир боится ислама. Если бы Австрия, Аргентина или Бельгия заступились за Израиль, это была бы совсем другая история, потому что ни одна из этих наций не пошевелила и пальцем. Я уже неоднократно говорил, что история циклична, она повторяется снова и снова по одинаковым алгоритмам, потому что люди не меняются, и то, как действует вселенная и как реагирует Бог, тоже никогда не меняется. Таким образом, для мира переложить вину на жертву, потому что иметь дело с преступником сопряжено с трудностями и опасностью, - это извечное решение.

Вскоре после того, как Самсон совершил ещё одно массовое убийство филистимлян, всех, кто попадался ему на пути, он покинул Филистию и отправился в пещеру в месте, называемое скала Етам. Самсон сказал, стих 7, что он прекратит убивать, как только прольёт какое-то количество крови, которое удовлетворит его личное чувство справедливости, затем он покончит с убийствами и удалится в пещеру, чтобы выйти из конфликта, и чтобы его оставили в покое. Если бы всё было так просто. Мало того, что филистимляне вряд ли были готовы простить и забыть, так ещё и предопределённая Богом цель рождения Самсона состояла в том, чтобы создать всю эту суматоху и прервать мирный процесс сосуществования.

Как я уже сказал, история повторяется по кругу. Я уверен, что большинство из вас сообразили, что то, что мы видим между Самсоном и филистимлянами, снова происходит между Израилем и современными филистимлянами, палестинцами. Кто-то сомневается в том, что неразрешимые проблемы Ближнего Востока и «проблема Израиля» - это воля Господа? Я скажу что-то ужасно неpolitкорректное, так что закройте уши, если вы слишком чувствительны к этому. Господь не хочет мира на Ближнем Востоке (по крайней мере, пока). Потому, что мир, которого хотят и к которому стремятся люди, создан человеком и компромисс человеческих принципов с Божьими, и это означает, что Израиль должен по существу отказаться от заветов, которые Бог заключил с ними. Если бы палестинцы не преследовали Израиль, это сделал бы кто-то другой. До того, как появилось такое понятие, как палестинцы, заклятым врагом Израиля была Иордания. До них Египет, Иран и Ирак. Если бы лидеры Израиля (и часть израильтян) не были готовы отказаться от большей части святой земли, половины Иерусалима, Храмовой горы и не стремились проявить уважение или, по крайней мере, терпимость к ложному богу Аллаху, Иегова не допустил бы бесконечных убийств и выстраивания ряда враждебных наций для угнетения Израиля и разжигания беспорядков, чтобы такие ошибочные усилия, как «Дорожная карта мира», не могли быть осуществлены.

Например, сегодня израильская полиция насильно выселяет еврейских поселенцев из поселений в Иудее и Самарии, которые всего несколькими годами ранее поощрялись и финансировались правительством Шарона. Почему? Потому что нынешнее израильское правительство (с непрекращающимся международным давлением на него) думает, что, если отдать эту землю врагу, враг будет умиротворён и начнёт принимать Израиль. Кроме того, поскольку израильское правительство, похоже, не может победить врага, они перекладывают вину за провал мирного процесса на людей, с которыми им легче иметь дело: на своих собственных израильских граждан, евреев, которые всё ещё верят в Божьи обетования и заветы.

Та же, казалось бы, неразрешимая дилемма, с которой сегодня сталкивается Ближний Восток, была во многом такой же во времена Самсона. На самом деле именно эта нестабильность, постоянное насилие со стороны врага и непослушная реакция Израиля на всё это (вместо того, чтобы покаяться в своих путях и вернуться к Господу) являются отличительной чертой времени судей. То же самое происходит и в наше время, и по тем же причинам.

Естественно, филистимляне считают, что они должны что-то сделать с Самсоном, несмотря на то, что они постоянно терпят поражение от этого человека, они готовы попробовать снова. Итак, в стихе 9 мы читаем, что некоторые филистимские воины отправились в Иудею и напали на город под названием Лехи. Скала Етам, где жил Самсон, тоже находилась в Иудее и поблизости от этого города. Местные еврейские жители Иудеи были озадачены тем, почему филистимляне нападали на них, ведь у них были хорошие отношения с филистимлянами. Когда жители Лехи узнали, что филистимляне охотились за Самсоном (и хотели отомстить израильтянам точно так же, как сделал Самсон, без разбора сжигая поля филистимлян), мужчины Иудеи были более чем счастливы помочь врагу захватить его, если это означало, что филистимляне оставят их в покое. Конечно, израильтяне Иудеи знали Самсона и уважали его удивительную силу, поэтому они послали отряд из 3000 человек, чтобы попытаться подчинить его.

Когда они нашли Самсона, они стали прямо перед ним и сказали ему, что собираются выдать его филистимлянам. Самсон хорошо знал этих людей и поэтому просил только, чтобы они не убивали его сами. Ирония этого заключается в том, что вместо того, чтобы послать армию из 3000 человек против своих филистимских угнетателей, эти иудеи отправились за одним из своих, чтобы умиротворить своего угнетателя. Они спросили Самсона, ведущего личную войну против филистимлян: «Зачем ты поступил так? Разве ты не знаешь, что филистимляне господствуют над нами?». Борьба с врагом разрушила их в остальном комфортную жизнь, поскольку они были больше

заинтересованы в сохранении сатанинского мира с филистимлянами, чем в священной войне, чтобы избавить это место от них.

Самсон взял с них обещание только связать его и передать филистимлянам. Они связали его новыми верёвками (это означало, что нити всё ещё были влажными и, следовательно, самыми прочными), и когда они с Самсоном добрались до своего города Лехи, филистимляне были в восторге. Ещё бы, Самсон был схвачен, и они заставили израильтян сделать это за них!

Но впервые за долгое время внезапно на него нисходит Дух Божий, который наделяет Самсона ещё большей силой, чем обычно. Он разорвал верёвки лёгким движением руки, огляделся, нашёл валявшуюся неподалёку ослиную челюсть и начал размахивать ею над головами сотен филистимских солдат, которые всего несколько мгновений назад радовались, что им не придётся столкнуться с ним лицом к лицу. Челюстная кость была «свежей» в том смысле, что солнце ещё не высушило её и не сделало хрупкой.

Слова Самсона, сказанные во время того, как он убивал одного за другим филистимских солдат, - это стихотворение и игра двух слов: осёл (ослица) и куча (множество). Как это часто бывает в иврите, одно и то же слово часто может означать две совершенно разные вещи, логически не связанные, (благодаря этому мы иногда получаем в Библии несколько бессмысленных переводов, потому что переводчик не знал об альтернативном значении). И осёл, и куча имеют общий корень **хамёр**. Эту игру слов лучше всего перевести так: «С помощью ослиной челюсти я насыпал кучи. С помощью ослиной челюсти я убил тысячу человек».

Итак, что мы имеем? После убийства большого количества филистимлян, чьи тела были свалены в кучу, он преследовал их дальше, создав ещё одну кучу трупов. На самом деле, судя по тому, как работает иврит, это могло быть несколько больше, чем две кучи. Исходя из этого становится понятно, как место, где произошла эта резня, получило название Рамаф-Лехи, что означает «высоты челюстной кости» или «холм челюстной кости».

Завершившаяся битва оставила Самсона уставшим и мучимым жаждой, у него не было времени подкрепиться, и поблизости не было источника воды. В редкий момент истинной духовности Самсон признаёт, что именно Господь выиграл эту битву и сохранил жизнь Самсону в том, что казалось всего лишь единоборством против ошеломляющих сил противника. Он говорит Богу, что он благодарен за то, что Бог счёл нужным совершить такое великое спасение через своего слугу. Что ж, я боюсь, что, хотя Самсон вполне осознавал своё призвание назорея (таким образом, называя себя Божьим слугой) и как Божье орудие для начала освобождения Израиля от филистимлян, он, вероятно, был

самым неверным из всех судей и лишь на словах признавал свой Богом установленный статус назорея.

Самсон ослаблен как обезвоживанием, так и явным физическим истощением после боя, который, вероятно, продолжался большую часть дня, он не смог бы выдержать ещё одну атаку, если бы другие филистимляне решили напасть. Бог сделал то, что делал в древние времена, задолго до Самсона, - излил воду из скалы, чтобы насытить Самсона, и он ожил.

Давайте перейдём к главе 16.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 16 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ.

Заключительные слова предыдущей главы гласят, что Самсон судил Израиль в течение 20 лет. Прежде всего, он судил не весь Израиль, а только область на бывшей территории Дана и северную часть Иудеи, которые находились под каблуком филистимлян. В то время филистимляне представляли проблему лишь для относительно небольшой части земли Ханаанской и лишь для нескольких из 12 израильских колен.

Это упоминание 20-лет также не означает, что прошло 20 лет с момента инцидента с ослиной челюстью и упоминания в начале главы 16 о том, что Самсон отправился в Газу и воспользовался услугами проститутки. Мы на самом деле не знаем, сколько прошло времени, но, вероятно, прошло несколько лет. Очевидно, филистимляне перестали преследовать Самсона после того, как он в одиночку убил 1000 из них всего лишь ослиной челюстью. Мы должны обратить внимание на то, что Самсон сеял хаос среди филистимлян в течение значительного периода времени, двух десятилетий.

Ещё одним нарушением назорейского обета было то, что Самсон связался с филистимской проституткой в Газе. Да, это та же самая Газа, о которой мы знаем сегодня. Самсон, похоже, действительно питал слабость к филистимским девушкам, не так ли? Нет никаких записей о каком-либо интересе к еврейским женщинам. Неужели он действительно рискнул проделать весь путь от своего дома в Цоре до Газы просто для того, чтобы воспользоваться услугами проститутки? Возможно. Проституция не приветствовалась в еврейском обществе, но она была принята как норма в филистимской культуре.

Удивительно, что филистимская армия не бросилась сразу за Самсоном, но я подозреваю, что они просто надеялись, что на этот раз он будет хорошим мальчиком, повеселится и вернётся домой, не уменьшив снова численность филистимлян. Но жители Газы были не столь прагматичны, когда они слышали, что Самсон был там, они устроили ему ловушку. Они собирались дожидаться, когда он выйдет утром, а затем убить его. Таким образом,

подготовлена сцена для ещё одного конфликта между Самсоном (от имени Израиля) и филистимлянами.

Глупые жители Газы окружили место, где остановился Самсон, но Самсон, должно быть, почувствовал, что что-то происходит, поэтому он встал в полночь. Но вместо того, чтобы тайком улизнуть из города (Самсон не делал ничего, связанного со скрытностью), он подошёл к городским воротам, сломал замок и с помощью своей сверхчеловеческой силы снял городские ворота с их поворотных штырей и ушёл с ними. Я даже не могу представить себе лица людей, которые стояли и смотрели на дыру в городской оборонительной стене и отсутствующие ворота, когда утреннее солнце поднялось над восточными холмами. Нет никаких причин пытаться сделать эскападу у городских ворот чем-то меньшим, чем она есть на самом деле. Городские ворота были немаленькими, и ни один человек не мог даже помыслить о том, чтобы поднять хотя бы одну из створок. Ворота были сделаны из тяжёлых деревянных досок и обычно соединялись с помощью больших железных шипов, и к тому же внешнюю сторону часто покрывала железная обшивка, так что её было нелегко сжечь.

Но Самсон не просто снёс ворота, он унёс их на своих плечах! Он отнёс их на вершину холма и сбросил оттуда вниз. В зависимости от вашего перевода, там говорится, что он либо отнёс ворота на холм в Хевроне, либо отнёс их на холм неподалёку от Хеврона. Хеврон находился в 65 км отсюда на высоте 2500 футов, что означает, что весь путь шёл в гору. Поэтому нет особого смысла в том, чтобы нести их так далеко. Почти наверняка он понёс их по дороге, которая вела в сторону Хеврона, и прибыл в какое-то промежуточное место на холме, откуда он мог видеть Хеврон с довольно приличного расстояния.

Итак, в стихе 4 начинается одна из самых печально известных историй в Библии, история Самсона и его любовной связи (хотя и односторонней) с потрясающей искусительницей Далилой. Разбор этой истории займёт некоторое время, поэтому я думаю, что на сегодня мы остановимся и продолжим изучение в следующий раз.